

МИРА ЧУДНОВСКАЯ

БЫВШИЙ
попросился
КО МНЕ ЖИТЬ

Мира Чудновская

БЫВШИЙ попросился ко мне жить

<https://litres.ru/74097096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два года назад муж ушёл к другой.

Красиво ушёл. С чемоданом, словами про новую жизнь и женщину, рядом с которой он наконец-то «почувствовал себя живым».

А потом написал мне:

«Можно я поживу у тебя пару недель?»

У них, видите ли, ремонт.

Только через два дня выяснилось: ремонт — не единственная проблема. Новая любовь выставила его за дверь, а бывшая жена, то есть я, по его мнению, всё ещё должна понять, простить, накормить и дать чистое полотенце.

Сначала я правда пыталась быть взрослой.

Потом он спросил, где его тапочки.

Потом передвинул моё кресло.

Потом полез в мои документы.

И где-то между его носками у дивана и фразой «а что у нас на ужин?» я поняла, что он не просто попросился пожить.

Он решил вернуться в ту жизнь, где я была удобной.
Жаль, что эту женщину я два года как выселила.

Содержание

Бывший попросился ко мне жить	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мира Чудновская

БЫВШИЙ попросился КО МНЕ ЖИТЬ

БЫВШИЙ попросился ко мне жить

Когда бывший муж написал: «Можно я поживу у тебя пару недель?», я решила, что он ошибся чатом.

Потом решила, что у него температура.

Потом вспомнила, что это Игорь.

А Игорь никогда не ошибался. Он просто искренне считал, что мир существует исключительно для его удобства.

— Мы с Леной ремонт начали, — пришло следующее сообщение. — Недели на две. Максимум на три.

Лена.

Та самая женщина, ради которой он однажды сообщил мне, что не хочет больше жить во лжи.

Жить во лжи он не хотел.

А жить у бывшей жены — вполне.

Я смотрела на экран и вспоминала тот вечер, когда он стоял в спальне у раскрытого чемодана, складывал рубашки аккуратными стопками и говорил таким голосом, будто не уходит из семьи, а объясняет мне условия нового тарифа мо-

бильного оператора.

— Пойми, дело не в тебе, — сказал он тогда. — Просто рядом с Леной я чувствую себя живым.

— Отлично, — ответила я. — Только носки тоже заberi. Они, кажется, тоже хотят жить.

Носки он не забрал.

Как и половину инструментов.

Как и дрель.

Как и привычку считать мой дом запасным аэродромом.

Я уже набрала: «Ты совсем охренел?»

Но не успела отправить.

Телефон зазвонил. Алиса.

— Мам... — сказала дочь. — Папа сказал, что ему сейчас тяжело. Может, ты ему поможешь? Ну хотя бы чуть-чуть.

Дети умеют нажимать на те кнопки, существование которых мы сами в себе не подозревали.

Через два дня Игорь стоял на моем пороге с чемоданом.

И с тем самым выражением лица, которое говорило: ну вот, теперь всё снова будет удобно.

Он даже не спросил, можно ли войти.

Он спросил:

— Тапочки мои сохранились?

Я моргнула.

Потом еще раз.

Потому что иногда мозгу нужно несколько секунд, чтобы осознать степень человеческой наглости.

— Нет.

— Выбросила?

— Сожгла на Масленицу. Очень зрелищно было.

Игорь хмыкнул, словно я удачно пошутила, и сам занес чемодан в прихожую.

— Ладно, босиком похожу.

Вот так.

Без приглашения.

Без вопроса.

Как будто просто вернулся из командировки, где задержался на два года, одну новую женщину и один развод.

Он снял куртку, поставил чайник и спросил:

— Есть что-нибудь поесть?

Нет, все-таки развод — удивительная вещь.

Ты можешь два года не видеть человека, а он войдет в твою квартиру и сразу найдет холодильник.

— Есть.

— Что?

— Доставка.

Он посмотрел на меня так, будто я призналась в государственной измене.

— Ты теперь не готовишь?

— Готовлю.

— А сейчас?

— Сейчас не хочу.

— Понятно...

Вот это его «понятно» я знала слишком хорошо.

Раньше после такого взгляда я начинала оправдываться: что устала, что был тяжелый день, что завтра обязательно приготовлю, что вообще-то у меня тоже есть работа, но сейчас можно быстро сварить макароны, потому что макароны — это не ужин, а капитуляция за двенадцать минут.

Теперь вместо этого я открыла приложение доставки.

— Тебе пиццу с ананасами?

Игорь скривился.

— Ты же знаешь, я их терпеть не могу.

— Знаю.

И заказала именно такую.

Через час он уже чувствовал себя хозяином.

Пульт лежал рядом с ним.

Телевизор работал.

Его носки каким-то загадочным образом оказались возле дивана, а кружка — на журнальном столике.

Я смотрела на это и думала, что некоторые мужчины распространяются по квартире быстрее кошачьей шерсти.

— Слушай, — сказал он между делом. — Ты бы шторы поменяла.

Я медленно подняла голову.

— Почему?

— Темноваты.

— Я их три месяца выбирала.

— Ну... вкус у всех разный.

Я улыбнулась.

Очень спокойно.

Настолько спокойно, что сама себя испугалась.

— Игорь.

— Что?

— А Лена тоже так любит, когда ты критикуешь все вокруг?

Он замялся.

Буквально на секунду.

— Мы сейчас не об этом.

Конечно.

О Лене мы не говорим.

Мы вообще не говорим о том, что ремонт в ее квартире почему-то начался ровно после того, как она, судя по сообщениям на его телефоне, попросила забрать оставшиеся коробки до выходных.

Я заметила это случайно.

Экран загорелся, когда Игорь ушел в душ.

«Лена #: Когда заберешь остальные коробки? Мне нужно освободить прихожую до воскресенья».

Интересно.

Для человека, который приехал ко мне «из-за ремонта», коробок было подозрительно много.

И подозрительно мало перспектив вернуться обратно.

Я поставила телефон на место.

И впервые за весь вечер подумала, что он приехал не пе-

реждать ремонт.

Возможно, его просто выгнали.

Странное дело: мне стало не жалко его, а себя.

Ту женщину, которая когда-то решила бы, что обязана его спасать.

Ночью я долго не могла уснуть.

И дело было даже не в том, что за стеной храпел бывший муж, хотя, будем честны, это тоже не добавляло моей жизни нежности.

Я лежала и думала, сколько вообще занимает развод.

По документам — месяц.

По ощущениям — года два.

Первые полгода я автоматически покупала его любимый сыр. Потом ловила себя уже у кассы и возвращала упаковку обратно, чувствуя себя при этом так, будто совершаю маленькое, но важное преступление против прежней жизни.

Еще месяца три просыпалась по субботам в семь утра, потому что Игорь любил ранние завтраки, а потом вспоминала, что могу спать хоть до обеда, и никто не будет ходить по квартире с видом человека, которому испортили жизнь одним лишним часом тишины.

Я перестала варить кофе в турке.

Он говорил, что из кофемашины получается мертвая бурда.

Через год купила кофемашину.

И неожиданно выяснила, что кофе очень даже вкусный.

Просто раньше мне было нельзя, чтобы он был вкусный.

Я перестала покупать белые рубашки.

Перестала гладить по вечерам.

Перестала извиняться за то, что устала, за то, что заболела, за то, что хочу полежать, за то, что не хочу разговаривать, за то, что разговариваю слишком эмоционально, за то, что существую чуть громче, чем ему удобно.

Самым трудным оказалось перестать оглядываться.

Если я покупала себе платье, в голове сразу возникало: «Интересно, Игорю понравилось бы?»

Потом я научилась отвечать самой себе: «Какая разница?»

На это ушел почти год.

И вот теперь человек, от которого я по кусочкам освобождала свою жизнь, спокойно спал в соседней комнате, словно все мои усилия можно было отменить одним чемоданом.

Утром я проснулась от запаха жареных яиц.

На секунду даже растерялась.

Потом вспомнила.

Бывший.

Я вышла на кухню.

Игорь хозяйничал так уверенно, словно последние два года были каким-то затянувшимся недоразумением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.